

ВЕДОМОСТИ

Пушкинский музей показывает Рембрандта и его современников из крупнейшего частного собрания

Владелец коллекции тоже интересен

28.03.2018

Ольга Кабанова

«Минерва» Рембрандта – самая роскошная картина на выставке. Андрей Гордеев / Ведомости

Выставка «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции» представляет собрание американца Томаса Каплана и его жены Дафны Реканати-Каплан. Названа она в честь родного города Рембрандта и представляет восемь десятков картин великого голландца и его соотечественников и современников. То есть величайший, золотой век в истории

искусства. В качестве бонуса к голландцам добавлен итальянец – Леонардо да Винчи с маленьким рисунком медвежьей головы. Выставка, безусловно, интересна, хотя далеко не все картины на ней действительно высокого музейного уровня. По крайней мере на взгляд человека, с детства привыкшего к эрмитажным шедеврам Рембрандта.

Но на святом экспозиционном месте Пушкинского – нише Белого зала, куда обычно помещается главное произведение выставки, висит настоящий шедевр – большая и прекрасная «Минерва». В золотоволосой, пышнотелой и пухлогубой женщине, слегка, кажется, растерянной от роскоши своего одеяния и лаврового венка на голове, легко узнать жену Рембрандта Саскию, на века прославленную кистью мужа.

Картина датирована 1635 г., модели тогда было 23 года, художнику – 29, и если женственность испуганной ряженой Минервы никак не назовешь зрелой, то великолепное мастерство автора очевидно. В Музее Прадо находится похожая по композиции и сравнимая по красоте картина Рембрандта «Юдифь на пиру Олоферна», написанная годом раньше. Что не опровергает утверждения, что лучший Рембрандт хранится только в великих музеях, но подтверждает: есть исключения из правила.

На выставке показан разный Рембрандт. В авторе трех картин – аллегориях слуха, обоняния и осязания, – написанных когда художнику не исполнилось и 20 лет, можно и не разглядеть гения. Это забавные жанровые сценки. Например, осязание проиллюстрировано популярным сюжетом об извлечении камня глупости, процедуре весьма болезненной, судя по выражению лица пациента, у которого два прохиндея копаются в височной области лысого черепа. Есть «рядовой» выразительный Рембрандт – портрет Антони Копала. Есть совершенно чарующий – «Девушка в расшитой золотом накидке». Но весь русским зрителем не виденный, каждая картина впервые выставляется у нас в стране.

Но не только титульные художники выставки оправдывают внимание к ней. «Мальчик в плаще и тюрбане (портрет принца Руперта Пфальцского)» – теплая, нежная и мастерская картина Яна Ливенса, учившегося, как и Рембрандт, у Питера Ластмана, так же, как и он, познавшего большой успех и тоже умершего в нищете. Его же небольшой, ранний, артистично написанный автопортрет кажется произведением уже другой эпохи – романтизма.

Франц Халс, Ян Стен, Геррит Дау, Габриэл Метсю, Готфрид Схалкен, Герхард Терборх – почти все знаменитые голландские художники самого славного периода в национальной истории живописи представлены на выставке американского коллекционера, составившего состояние на инвестициях в добычу драгоценных металлов. В Рембрандта он влюбился в детстве, когда мать привела его в Метрополитен-музей. Томас Каплан долго и не подозревал, что картины обожаемого им художника можно купить. А 15 лет назад узнал и быстро собрал одну из лучших коллекций великих и малых голландцев. Он принципиально не держит шедевров дома, а выставляет их в музеях, чтобы все видели.

Делиться важнее, чем иметь

Томас Каплан никогда не рассматривал коллекционирование искусства как способ инвестировать капитал. Он просит не задавать ему вопросов о деньгах и политике, все равно не ответит. В отличие от большинства современных американских коллекционеров он собирает старое, а не современное искусство.

– Вы не думаете о том, что скоро на рынке не останется качественных работ старых голландцев и придется покупать современное искусство?

– Нет. Поясню: люди забывают, что будущие поколения могут по-другому, чем мы, воспринимать произведения, которые нравятся сегодня. Во времена золотого века живописи в Голландии, стране с трехмиллионным населением, было произведено более 5 млн картин. И я не ошибусь, если скажу, что только 2–3% из них считаются великими. И я могу предположить, что через 100 лет только 2–3% современного искусства будут считать выдающимся. У меня есть только один совет: покупайте то, что любите, и вы никогда не будете разочарованы. А если вы думаете, что покупаете сегодня нового Вермеера или Ван Гога, то, скорее всего, ошибетесь. У нас нет сомнений в значимости Рембрандта, потому что важные для нас художники говорили, как он ценен для них. Гойя, Ван Гог, Пикассо – все считали Рембрандта знаковым художником, и все они изменили искусство, раздвигая рамки своего времени.

– Почему вы не держите своих картин дома, а только выставляете их в музеях?

– Мы не жили ни с одной из наших картин. Всегда называли свою коллекцию библиотекой, которой можно пользоваться. И когда нас спрашивают, почему вы не живете с вашими картинами, то мы отвечаем, что вопрос надо ставить не так. Разве можно жить с этими картинами? Почти все работы были приобретены из частных собраний, наша миссия – передать их из частной сферы в публичную. Мы не верим, что быть коллекционером – призвание. Мы не стыдимся этого, но не видим здесь достоинства. Делиться искусством – дело более возвышенное и приносящее большее удовлетворение.

– Я не понимаю вас, я бы поспала рядом с этим Вермеером.

– А я вас понимаю и не осуждаю других коллекционеров. Каждый волен делать со своим собранием, что считает нужным, главное – иметь собственную точку зрения. А мы верны себе.

Vedomosti	28 March 2018	Olga Kabanova
<p>“The Pushkin Museum Exhibits Rembrandt and his Contemporaries from the Largest Private Collection”</p>		
<p><i>The owner of the Collection, Thomas Kaplan, is also a fascinating individual.</i></p> <p>The exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection” represents a selection from the personal collection of Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan. The Collection was named after Rembrandt’s birthplace. The Pushkin show comprises 82 works by the Master and his contemporaries from the Dutch Golden Age. In addition, a small drawing by Leonardo da Vinci depicting the head of a bear is included. The exhibition is extremely interesting, though not every single painting on display is of high museum quality. At least, not according to someone who has been familiar with Rembrandt’s masterpieces since childhood.</p> <p>Having said that, the Pushkin’s White Hall – the museum’s most sacred location and where the centerpiece of any exhibition is traditionally placed – is currently hosting a true masterpiece in the great and beautiful <i>Minerva in Her Study</i>. It is easy to recognize Saskia, the wife of Rembrandt and whom the Master has glorified for centuries with his brush, in the gold-haired, puffy woman with plush lips, who looks a little lost in the luxury of her garment and laurel wreath.</p> <p>The picture dates back to 1635, when the model was 23 years old, and the artist 29. And while the feminine allure of the disconcerted Minerva could hardly be described as mature, the Master’s execution is simply magnificent. The Prado Museum owns a work by Rembrandt produced in 1634, <i>Judith at the Banquet of Holofernes</i>, which is similar in composition and comparable in beauty. While this particular case fails to fully disprove the claim that the finest Rembrandts are the exclusive property of great museums, it surely confirms that there are exceptions to the rule.</p> <p>The exhibition also reveals a different side of Rembrandt. One can hardly recognize the Master in the 20-year-old artist who authored the three “Allegories of the Senses” featured in the Collection – namely, <i>Three Musicians (Allegory of Hearing)</i>, <i>Unconscious Patient (Allegory of Smell)</i>, and <i>Stone Operation (Allegory of Touch)</i>. These works depict humorous genre scenes. For instance, the allegory of touch is illustrated by the popular story of the removal of a stone from the head of a patient – a painful procedure, judging by the subject’s face as two dubious characters dig into the temporal lobe of his bald head. <i>Portrait of Antonie Coopal</i>, a more “traditional” expressive work by Rembrandt, along with the enchanting <i>Young Girl in a Gold-Trimmed Cloak</i>, are also on display. Every painting from The Leiden Collection will be exhibited in Russia for the first time.</p> <p>The “leading” artists of the exhibition are not the only ones to warrant great attention. <i>Boy in a Cape and Turban (Portrait of Prince Rupert of the Palatinate)</i> by Jan Lievens is a warm, gentle, and masterful painting. Similar to Rembrandt, Lievens was a student of Pieter Lastman, enjoyed a tremendous amount of success, and ultimately died in poverty. His small and skillfully executed <i>Self-Portrait</i> seems to belong to another era entirely – that of romanticism.</p> <p>Frans Hals, Jan Steen, Gerrit Dou, Gabriel Metsu, Godfried Schalcken, Gerard ter Borch – almost all of the legendary artists from Holland’s most glorious painting era are represented in this exhibition. The owner of The Leiden Collection, Thomas Kaplan, an American collector who</p>		

made his fortune investing in precious metals, fell in love with Rembrandt as a child when his mother took him to the Metropolitan Museum in New York. Initially, he would not even suspect that paintings of this caliber were available and could actually be purchased. Some 15 years ago, Kaplan found out that one could indeed acquire masterpieces from the Dutch Golden Age and he quickly assembled one of the finest collections of the great, as well as lesser-known, Dutch artists. As a matter of principle, the Kaplans do not hang any of their paintings at home and prefer to loan them to museums for the broader public to enjoy.

Sharing is more important than owning

Thomas Kaplan has never considered collecting as an investment. He asked not to discuss money and politics. Unlike most current American collectors, he focuses on the Old Masters rather than modern art.

Vedomosti: Do you think that, at some point, there will be no more high-quality works by Dutch Old Masters available on the market and you will be forced to start collecting modern art?

Thomas Kaplan: No, I don't. Let me explain why. People tend to forget that future generations may well perceive the works that we happen to like today in a totally different way. During the Dutch Golden Age, over 5 million paintings were produced in a country whose population was approximately 3 million. One could reasonably argue that only 2-3% of these works are considered great today. Therefore, I can also assume that in 100 years, only 2-3% of contemporary art will be deemed exceptional. My piece of advice is simply to buy what one loves, for that is the only way to never be disappointed. If you believe that you are buying a "new" Vermeer or Van Gogh today, you are most likely wrong. Personally, we have no doubt whatsoever about the significance of Rembrandt, as the artists that we so esteem themselves revealed how significant the Master was to their own lives. Goya, Van Gogh, Picasso – they all considered Rembrandt to be a revolutionary artist, and each of them went on to change art and expand the boundaries of their own era.

Why do you not hang any of your paintings at home, but instead exhibit them in museums?

In fact we have not lived with any of our paintings. To us, the Collection was always meant to be a lending library. When asked about why we do not hang these works on our walls, we respond that the question ought to be put in a different way. How *could* one live with these paintings? Almost all of the works that we own were acquired from private collections. We see our mission as putting them back into the public domain. Collecting for collecting's sake is pointless. We are not ashamed of participating in the collecting world, but we do not find the activity to be particularly noble. Sharing art is far more consequential and it brings us much satisfaction.

I just don't get you – I would have slept next to that Vermeer!

And I fully understand you. That's precisely why I don't judge other collectors for how they treat their collections. The most important thing, I believe, is to have a personal point of view. We do, and we remain true to ourselves.